

За обеденным столом Шу Синь сидела слева от Хо Яньцина, а Фу Чжилэй справа.

Фу Чжилэй наложила овощей в соответствии со вкусом Хо Яньцина, положила ее себе по правую руку, а затем посмотрела на Шу Синь провокационным взглядом: — Яньцин, я помню, ты ешь легкие блюда, это все твои любимые, если хочешь есть, скажи, я тебе дам.

Шу Синь равнодушно улыбнулась. Она не была знакома с Фу Чжилей. Она собиралась поесть и увидела, что на столе кисло-сладкие свиные ребрышки. Вспомнив, что раньше она обедала с Хо Яньцином, он сказал, что кисло-сладкие свиные ребрышки были восхитительны. Положив кусок прямо в миску с рисом Хо Яна, сказала: — Дядя Ву, кисло-сладкие свиные ребрышки, попробуй.

Голос Фу Чжилэй был полон иронии: — Говорят, что это девушка Яньцина. Даже если она не знает его вкуса, Яньцин никогда не ест... — Сладости.

Слова резко оборвались, когда она увидела, как Хо Яньцин сунул в рот кисло-сладкие свиные ребрышки. Ее лицо было неверящим, как будто опасаясь, что Хо Яньцин не знает, что ест, она деловито сказала: — Яньцин, ты ешь кисло-сладкие свиные ребрышки!

— Я знаю. — Затем он посмотрел на Шу Синь: — Синь-эр, дай мне овощи.

— Хорошо.

Лицо Фу Чжилэй мгновенно превратилось в уродливую маску. Было ясно, что она выбрала еду для Хо Яня. Теперь он просит Шу Синь помочь ему. А у него, никогда не евшего сладкого, были даже кисло-сладкие свиные ребрышки.

Это... слишком громко.

Фу Чжилэй сжала пальцы, будто хотела сломать палочки для еды в руке, но не смела сопротивляться перед Хо Яньцином. В конце концов, она могла только яростно смотреть на Шу Синь, а затем притворилась, что занята своим ужином.

Яо Хуэйцинь взглянула на Шу Синь, и в ее глазах появился намек на улыбку. Фу Чжилэй страдала астмой, и ей нельзя было сильно нервничать, поэтому Фу Чжэньяо всегда баловал ее, и характер стал более агрессивным. Яо Хуэйцинь беспокоилась, что Шу Синь слишком добра и Фу Чжилэй будет издеваться над ней.Девушка, которая нравится Сяояну, другая, она очень умная.

Хо Цзибай продолжал есть, ничего не говоря, будто все это не имело к нему никакого отношения. Вскоре после того, как тарелка с рисом была съедена, он отложил палочки и встал, глядя в сторону Хо Яньцина: — Пятый дядя, я поел.

— Сяобай, ты доел суп? — Яо Хуэйцинь обеспокоенно посмотрела на Хо Цзибая.

Хо Цзибай, казалось, не слышал ее слов, проигнорировал их, только посмотрел в направлении Хо Яньцина: — Пятый дядя, я наверху.

— Выпей суп и встань из-за стола. — Голос Хо Яньцин был легким, но очень сдерживающим.

Хо Цзибай бросил нетерпеливый взгляд на Яо Хуэйцинь, но все же взял тарелку супа, выпил ее сразу и поставил: — Пятый дядя, я закончил.

Хо Ян кивнул.

Затем Хо Цзибай толкнул стул и повернулся, чтобы подняться наверх.

После ужина зазвонил сотовый Хо Яньцина, он взял его и подошел к окну, чтобы ответить на звонок.

Фу Чжилэй посмотрела на Шу Синь, ее глаза были полны злобы, но тон был очень добрым. — Шу Синь, давай погуляем вместе, иначе, легко потолстеем.

Она взглянула на Фу Чжилэй с легкой улыбкой, и поставила чашку: — Хорошо.

Яо Хуэйцинь знала, что Шу Синь была не такой хулиганкой, как она себе представляла, но, ей все же было немного не по себе, и она сказала: — Не задерживайся слишком долго.

— Хм. — Шу Синь успокаивающе посмотрела на Яо Хуэйцинь.

<http://tl.rulate.ru/book/41966/2027571>